

В пентхаусе центрального отеля города S, только что вышедший из «Мира Демонов» Шао Мянью сидел в центре роскошно обставленного кабинета и, опустив глаза, изучал лежащие перед ним материалы.

За огромным панорамным окном его золотой львиный хвост бессознательно подрагивал над винно-красным ковром ручной работы.

Обычно это случалось, когда Шао Мянью о чём-то размышлял.

Секретарь Сайр, постучав и получив разрешение войти, не поднимая головы, положил документы на стол. Его взгляд невольно скользнул по тому, что рассматривал Шао Мянью.

Это был скриншот белого пушистого комочка, который сидел в траве и растерянно смотрел в объектив широко раскрытыми глазами.

Хотя это была всего лишь картинка, она несла в себе много информации.

Например, этот детёныш, вероятно, был очень чистоплотен: он осторожно стоял на камушке в траве, не желая испачкать свой мех.

Фон напоминал «Мир Демонов», но как такой детёныш мог выжить?

Ведь в лесу такой чистый и пушистый мех был настоящей роскошью, которую могли позволить себе лишь невероятно сильные демоны.

— Видел таких демонов? — спросил Шао Мянью, показывая материалы Сайру.

Истинной формой секретаря Сайра был таинственный чёрный ворон, известный как «посланник Бездны».

По слухам, этот клан ещё в древние времена служил вестниками при первом Князе Демонов, отвечая за сбор и передачу огромных объёмов информации со всего мира.

Хотя по боевой мощи они и не входили в первую десятку мира демонов, но в знании его истории и всех его тайн клан секретаря Сайра всегда был неоспоримо на первом месте.

Но даже он, нахмурившись и долго вглядываясь в скриншот, не смог найти в своей родовой памяти никаких подсказок.

— Внешне он обладает многими чертами детёныша клана Луна, но его мех — редкого белого цвета. Клан Луна всегда предпочитал скрываться во тьме ночи, и белый мех явно не соответствует их особенностям, более того, он мешает выживанию...

Но нельзя было отрицать, что детёныш был невероятно красив.

Даже просто глядя на фотографию, хотелось подобраться поближе и увидеть, какое выражение появится на его мордочке в следующую секунду.

— Возможно, это мутация, — осторожно предположил в итоге Сайр.

— Это тот человек из «Мира Демонов», — однако ответ Шао Мянэ поразил Сайра.

— Тот самый, что самовольно поселился на ваших землях?

Сайр был одним из немногих демонов, знавших координаты владений Шао Мянэ в «Мире Демонов», поэтому поначалу он с большим подозрением относился к этому человеку, осмелившемуся жить на его территории.

Он даже подозревал, что тот мог быть каким-то вирусом, созданным Бюро по надзору за человечеством, чтобы проникнуть в «Мир Демонов».

Однако, несмотря на многочисленные предупреждения Сайра о риске, Шао Мянэ оставался совершенно безразличен.

Он не только позволял тому свободно перемещаться по своим владениям, но даже в облике льва попал на несколько секунд в его трансляцию и утащил у него жареную баранью ногу...

— Я всегда считал, что появление этого человека очень странно. Я даже не могу понять, с какой целью «Мир Демонов» создал этого NPC на краю ваших владений.

Хотя, с другой стороны, учитывая обычно беспечный характер Шао Мянэ, Сайр находил выбор места для его появления довольно хитрым.

Пока Шао Мянэ не возражал и молчаливо одобрял его присутствие, вряд ли какой-нибудь другой крупный демон осмелился бы сунуться туда и причинить вред этому хрупкому человеку.

После ухода Сайра Шао Мянэ решил напрямую задать вопрос «Миру Демонов».

Раньше он не обращал на это внимания, но, вспоминая вчерашние события, он понял, что всё

это было не так просто.

Когда детёныш снежного барса умоляюще смотрел на него, тоже желая спать рядом с А Жанем, Шао Мянью не выдержал и хвостом разбудил Уголька, а затем отшвырнул пищущего малыша к снежному барсу.

Теперь ни один из детёнышей не мог спать с А Жанем.

Вполне справедливо.

Именно тогда Шао Мянью понял, что мог бы и раньше использовать хвост, чтобы прогнать его.

Но золотой львиный хвост, поколебавшись в воздухе, в конце концов снова лёг на своё место.

Он позволил этому сонному белому комочку провести всю ночь в его гриве.

Мягкий и почти невесомый, он, тем не менее, постоянно ощущался на спине.

Спал он тоже очень послушно и тихо, почти не двигаясь.

Это заставило Шао Мянью задуматься, спит ли он так же спокойно в человеческом облике, ровно лёжа на кровати до самого утра.

На удивление, «Мир Демонов» ответил на вопрос Шао Мянью довольно прямо:

[Поскольку он всё ещё человек, он не может с самого начала жить в слишком опасном месте]

Увидев этот ответ, Шао Мянью почувствовал себя львом, которому внезапно наступили на хвост.

Разве его владения — не самое опасное место?!

При первой встрече, если бы тот не набрался смелости перевязать ему рану, он мог бы просто съесть его!

Но не успел Шао Мянью возмутиться, как «Мир Демонов» быстро перешёл ко второму вопросу, успешно переключив его внимание на тему «возможности смерти».

[Что касается его превращения в детёныша, это происходит из-за истощения магии, требующей восстановления. В этом состоянии он крайне уязвим, и этот человек на ваших землях может даже получить травму или погибнуть!]

Как Шао Мянью и предполагал, сонливость и уменьшение в размерах были связаны с истощением магии.

Человек, пробудивший магию, естественно, не мог обладать большим её запасом.

Но чтобы этот человек на его землях мог умереть?

[Да, если NPC умрёт, он исчезнет навсегда во всех измерениях]

Шао Мянью нахмурился, его пальцы бессознательно забарабанили по столу. Первое, о чём он подумал, — это об Абиссе, демоническом пламени, которое он недавно отправил к барьеру на континенте S.

Абисс пробудился совсем недавно, так что в каком-то смысле он тоже был «детёнышем». Если заставить его признать хозяина и расти рядом с собой, разве он не сможет давать магическую энергию?

Что до того, захочет ли демоническое пламя Бездны признавать хозяином человека, — Шао Мянью даже не стал рассматривать мнение Абисса.

Просто подсунуть его, и всё.

В последнее время Линь Жанью был невероятно занят, а в деревне тем временем произошло ещё одно событие.

Съёмочная группа, осмотрев несколько окрестных деревень, в итоге выбрала деревню Цзян в качестве места для съёмок. Заплатив определённую сумму, они огородили несколько участков.

— Говорят, это крупный проект. Те, чьи дома попали в зону съёмок, даже подписали соглашение о неразглашении.

— Эх, вот бы посмотреть, какие там звёзды. Интересно, вживую они ещё красивее, чем по телевизору?

— Секретарь Гу сказал, что это хорошо. Если фильм станет популярным, к нам потом много туристов приедет...

Жители деревни, помогая упаковывать и отправлять овощи, то и дело обсуждали это свежее событие. Работа кипела.

— Линь Цзай, тебе совсем не любопытно, какие звёзды приехали к нам в деревню сниматься?
— спросил Цзян Цзе, заметив, что Линь Жань что-то подсчитывает в блокноте, и хлопнул его по плечу.

— Не то чтобы мы могли их увидеть, просто захотев. А Цзе, готовься, нам скоро нужно будет зайти к секретарю Гу, посмотреть последние контракты, — ответил Линь Жань, занятый подсчётами и не проявлявший особого энтузиазма по поводу съёмки.

— О, хорошо! — услышав о деле, Цзян Цзе тут же хлопнул в ладоши и пошёл за Линь Цзаем.

«Эх, скоро летние каникулы закончатся, и я не смогу каждый день быть рядом с Линь Цзаем. Немного грустно».

Неожиданно, в кабинете сельсовета секретарь Гу как раз заговорил о подготовке к съёмкам. Съёмочной группе требовалась помощь деревни с доставкой некоторых вещей.

— Секретарь, секретарь! Мы как раз будем проходить мимо дома тётушки Хуан, который арендовали для съёмки, можем помочь доставить! — тут же вызвался Цзян Цзе.

Секретарь Гу с улыбкой посмотрел на него, понимая, что тот хочет воспользоваться случаем, чтобы заглянуть на съёмочную площадку.

— Линь Жань, ты сейчас занят? Если да, то не нужно, я найду кого-нибудь другого.

— Ничего страшного. Сегодня утром мы закончили с контрактами, так что пока свободны. И трёхколёсный велосипед как раз на улице, — Линь Жань никогда не был против помочь, тем более что секретарь Гу очень заботился о его бабушке и дедушке, пока его не было дома.

Так Линь Жань и Цзян Цзе, погрузив ящики на электрический трёхколёсный велосипед, отправились на съёмочную площадку.

— О, это вы реквизит привезли! Спасибо, спасибо, я уж было подумал, что это актёры, ха-ха, — весело сказал сотрудник съёмочной группы, отвечающий за связь с местными. Увидев Линь Жаня, его глаза особенно заблестели, и лишь узнав, что их прислал сельсовет, он с улыбкой всё объяснил.

— Идите за мной, не волнуйтесь, но ничего не трогайте.

— Дядя, а вам массовка не нужна? Я бы с удовольствием снялся, хе-хе, — по пути непринуждённо заговорил Цзян Цзе, с любопытством оглядывая съёмочную площадку, где было полно незнакомой ему аппаратуры.

— Вы что, студенты на каникулах? — спросил сотрудник, то и дело поглядывая на Линь Жаня. Это заставило Линь Жаня, несшего ящик, тоже с удивлением посмотреть на него.

— Да-да, мы оба студенты. Если что, дядя, посмотрите, Линь Цзай с его внешностью вполне мог бы сняться в массовке, правда?

На самом деле, Цзян Цзе всё ещё думал о словах секретаря Гу: если фильм станет популярным, это привлечёт туристов в деревню. А если Линь Цзай станет популярным, то, по аналогии, это поможет продавать овощи в прямом эфире.

Хотя, кажется, ни одна звезда не опускалась до того, чтобы продавать фрукты в прямом эфире.

— А Цзе! — внезапно оказавшись в центре внимания, Линь Жань смутился и попытался остановить друга, который снова начал его идеализировать.

Но сотрудник съёмочной группы, наблюдая за их взаимодействием, лишь весело рассмеялся. Когда они поставили ящики, он поблагодарил их:

— Вообще-то, ребята, у вас и правда хорошие данные. Если появится подходящая эпизодическая роль, я вам сообщу, хорошо? Но съёмки — это, возможно, не так интересно, как вы думаете. Меня зовут Лю Вэнган, я помощник режиссёра.

Увидев протянутую визитку, Цзян Цзе был по-настоящему потрясён.

Чёрт возьми, он только что предложил себя в массовку и попал прямо на уровень режиссёра?!

— Вы... помощник режиссёра? Это... так круто! Простите, я на самом деле просто пошутил...

Реакция Цзян Цзе ещё больше рассмешила Лю Вэнгана.

— Всего лишь помощник, не стоит так официально. Я не принимаю окончательных решений, максимум — могу порекомендовать.

«Этот парень и правда забавный. Если найдётся подходящая роль, из этого может получиться что-то интересное».

Но пока они обменивались визитками, у входа на съёмочную площадку возникло движение — очевидно, приехала большая группа людей.

— Ой, актёры из отеля приехали. Простите, ребята, не могли бы вы выйти через эту боковую дверь? Мне нужно срочно бежать, — торопливо сказал Лю Вэнган.

Линь Жань, стоявший позади, невольно посмотрел в ту сторону и увидел, что в центре толпы был ребёнок.

Даже в маске было видно, что его черты лица и осанка разительно отличались от окружающих.

Он стоял там, словно персонаж из другого измерения.

Казалось, он был не в настроении, шёл, опустив голову, и не обращал внимания на суету вокруг, или, может, уже давно к ней привык.

Но Линь Жань успел лишь мельком взглянуть на него, прежде чем другой молодой сотрудник торопливо проводил их к выходу.

Вероятно, он боялся, что эти двое деревенских жителей, как фанаты, бросятся за автографом. Этот сотрудник был не так приветлив, как помощник Лю Вэнган.

Линь Жань, конечно, потянул за собой Цзян Цзе и быстро и тихо ушёл.

— Ань Сюнь, сегодня эта сцена...

Ань Сюнь, рассеянно слушавший болтовню своего агента, вдруг остановился и, словно не веря своим глазам, посмотрел в дальний угол.

Но в мгновение ока там уже никого не было. Показалось.

— Ань Сюнь?! Что опять случилось? Почему ты вдруг побежал? — испуганно воскликнул агент, боясь, как бы не повторился инцидент с внезапным исчезновением. Он поспешил за мальчиком, чтобы крепко схватить его за руку.

Сотрудники съёмочной группы расступились, с любопытством глядя в ту сторону.

Но ничего не увидели.

— Ничего, кажется, я ошибся, — тихо сказал Ань Сюнь, постояв на месте и позволив агенту взять себя за руку.

— Ты опять всю ночь в телефоне сидел?

Голоса агента и ассистента постепенно становились всё более расплывчатыми. Ань Сюнь подумал, что у него, похоже, действительно развивается зависимость от игры.

Ему показалось, что А Жань может появиться в реальном мире и прийти к нему.

Вернувшись из съёмочной площадки домой, Линь Жань решил съездить в город.

— В город? Зачем? По магазинам?

— Хочу найти ветеринара, чтобы стерилизовать Сяо Ми.

Сяо Ми была одной из кошек, живших в деревне. Как и Большой Жёлтый, она иногда заглядывала к Линь Жаню поиграть, и у них были хорошие отношения.

Цзян Цзе посчитал это объяснение вполне разумным.

— Тогда я тоже спонсирую половину операции! У меня ведь теперь тоже есть зарплата.

Днём, в ветеринарной клинике, пока они ждали окончания операции, Линь Жань воспользовался моментом, чтобы проконсультироваться с врачом по поводу проблем со слухом у животных.

— Вы хотите сказать, что у вашего кота по кличке Снежок одно ухо плохо реагирует на звуки?
— спросил ветеринар Тао Жань, выпускник местного сельскохозяйственного колледжа, очень ответственно относившийся к лечению животных.

— Это, скорее всего, зависит от того, врождённое это или приобретённое. В литературе описаны случаи, когда у белых кошек с голубыми глазами из-за генетического дефекта, влияющего на складчатую структуру внутреннего уха, наблюдается предрасположенность к глухоте...

Слушая объяснения, Линь Жань внутренне переживал.

Он же не мог сказать, что Снежок — не кот, а снежный барс.

Рассказывать кому-то в реальном мире, что ты держишь детёныша снежного барса, звучало довольно «уголовно».

— Главное, что у Снежка проблемы только с одним ухом. Обычно он всё понимает, когда с ним говоришь. В таком случае, это скорее приобретённое, верно? — Линь Жань постарался как можно подробнее описать проблему.

После долгого обсуждения Тао Жань всё же пришёл к выводу:

— Нужно привести малыша, чтобы я мог его осмотреть. По вашему описанию трудно поставить диагноз.

— Если всё не так серьёзно, можно попробовать провести слуховую реабилитацию. Например, тренировать реакцию детёныша на разные звуки, чтобы повысить его чувствительность.

«Слуховая реабилитация?»

«Можно ли попробовать это со Снежком?»

Вернувшись в «Мир Демонов», Линь Жань обнаружил, что наконец-то снова стал человеком.

Правда, лунная брошь, очевидно, ещё не восстановила свою магию и находилась в режиме перезарядки, поэтому активировать навык было нельзя.

Похоже, после одного использования приходилось довольно долго ждать. Хотя, возможно, это было связано с тем, что у него самого было мало магии, и она медленно восстанавливалась.

Найдя Снежка, Линь Жань увидел, что детёныш всё ещё спит в своей корзинке. Он подошёл и погладил его пушистые ушки.

Снежок был невероятно красив.

Во сне он любил подкладывать под голову свой большой хвост, становясь похожим на маленькую пушистую игрушку. Глядя на него, сердце таяло.

— Кью-ю?..

Но стоило Линь Жаню присесть у корзинки, чтобы полюбоваться малышом, как тот открыл глаза и проснулся.

Обычно в это время Снежок и Уголёк спали. Странно, что сегодня проснулся именно он.

— О, ты чего сегодня такой ласковый?

В следующую секунду Линь Жань поймал прыгнувшего ему на руки малыша и, улыбаясь, потёр

его пушистую мордочку. Он заметил, что детёныш неотрывно смотрит на него своими лазурными глазами.

Длинный хвост снежного барса обвился вокруг его запястья и принялся покачиваться из стороны в сторону. Малыш тихонько пищал, прижимаясь к своему родителю.

На самом деле, Ань Сюнь воспользовался перерывом, чтобы спрятаться в своём трейлере и войти в «Мир Демонов».

И сразу же увидел А Жаня. Он был так счастлив.

Линь Жань, обнимая малыша, решил воспользоваться моментом и внимательно осмотреть его ушки.

— Кью-ю...

На самом деле, то ухо, которого у Снежка была лишь половинка, было очень чувствительным. Когда к нему прикасался кто-то чужой, малыш легко впадал в стресс и мог атаковать.

Только когда его трогал Линь Жань, ушко лишь слегка подрагивало, а малыш напряжённо вцеплялся когтями в одежду своего родителя.

— Ты нервничаешь, когда я трогаю это ухо. Та рана так и не зажила полностью, да? И ты иногда им не слышишь, верно? — серьёзно спросил Линь Жань.

Ань Сюнь: !

Ань Сюнь, считавший, что хорошо всё скрывает, был совершенно ошеломлён тем, что его заметили. Он недоверчиво посмотрел на Линь Жаня.

Хотя он и чувствовал, что А Жань не бросит его из-за больного уха, Ань Сюнь не хотел, чтобы об этом узнали.

Во многом Ань Сюнь радовался, что у него плохо слышит только одно ухо.

Ведь это было гораздо лучше, чем не видеть одним глазом или не иметь возможности двигать рукой.

По крайней мере, когда родители наставляли его ни в коем случае не показывать этого на съёмочной площадке, Ань Сюнь чувствовал, что если он будет достаточно хорошим актёром, то никто ничего не заметит.

— Просто когда я с тобой разговариваю, твои уши по-разному реагируют на звук. Но в этом нет ничего страшного. Просто нужно вовремя сказать родителю, чтобы он помог с лечением...

Подумав, что Снежок испытывает стресс, Линь Жань принялся поглаживать его напряжённую спинку, пытаясь успокоить и мягко всё объяснить.

Но Снежок сидел на коленях у своего родителя не двигаясь, его большие голубые глаза неотрывно и с недоверием смотрели на Линь Жаня.

Он словно не мог поверить, что его так легко раскрыли.

По крайней мере, в реальном мире, кроме родителей и врача, никто никогда не замечал, что с его ухом что-то не так.

Иногда Ань Сюню казалось, что скрывать свою частичную глухоту — это как играть в прятки.

Родители велели ему ни в коем случае не дать себя найти, и он начал очень усердно прятаться в одиночку.

Он прятался в каком-то уголке очень, очень долго...

Пока однажды его внезапно не нашли и не заключили в объятия.

— Кью-ю!

В тот момент, когда Линь Жань обнял Снежка и потёрся щекой о его ушко, лицо малыша вспыхнуло, но он не почувствовал ни малейшего желания сопротивляться.

Он был похож на растаявший шарик мороженого.

[Внимание! Уровень благосклонности достиг 80. Запущена серия скрытых заданий: «Звуки снежных гор»!]

«Постойте, раз задание активировалось, значит, слух Снежка можно восстановить?»

Линь Жань поднял Снежка и с удивлением посмотрел на малыша, который совсем не сопротивлялся.

— Кью-ю...!

Снежок, по своей привычке, прикрыл тело хвостом и, смущаясь, попытался снова запрыгнуть на руки к А Жаню.

Задание хоть и началось, но оно явно было не таким простым, как в своё время с Угольком.

Ведь тренировка крыльев Уголька началась с того, что малыш сам пришёл на помощь, когда он выполнял задание.

Что же делать с ушами Снежка?

Искать в природе разные звуки, чтобы стимулировать его слуховую чувствительность?

В этот момент драгоценная раковина, лежавшая с того дня в стеклянной банке на столе, впервые издала странный звук — словно морские волны тихо ударились о стекло.

«Драгоценная раковина, которую подарил Атирантис?»

Услышав звук, похожий на телефонный звонок, Линь Жань понял, что, хотя он и не звал этих двух рыб, они могли связаться с ним сами.

Интересно, кто был на том конце? Линь Жань чувствовал, что скорее всего это Атирантис.

Неужели этот нелюдимый парень сам решил ему «позвонить» так скоро после ухода?

Удивительно.

На самом деле, в этот самый момент Аоси, убедившись, что его брат Атирантис занят гостями в гостиной и не обратит на него внимания, обошёл няню, вошёл в «Мир Демонов» и нашёл в кабинете брата ту самую раковину.

Хотя брат и сказал, что её нельзя трогать, Аоси очень хотел увидеть А Жаня.

— Я...!

Радостный детский голосок тут же донёсся из раковины.

— Аоси? Ты взял раковину у брата? Или Атирантис сейчас рядом с тобой?

Оказалось, это не Атирантис.

Услышав голос, Линь Жань немного удивился.

Из раковины вскоре снова послышались обрывочные слова Аоси, словно малыш пытался объяснить родителю, что произошло.

Ань Сюнь, сидевший у него на руках, дёрнул ушками и с редким вниманием посмотрел на раковину.

Заметив это, Линь Жань вдруг понял, что упустил из виду очевидную подсказку.

Говоря о звуках, разве не песня морских цзяожэней была одним из самых таинственных звуков?

Это был самый волшебный звук, которого не существовало в реальном мире.

Линь Жань долго слушал раковину, пытаясь понять, что хотел сказать малыш. Кажется, Аоси сбежал из дома?

— Аоси, ты сказал брату, что уходишь? А если ты заблудишься?

Линь Жань не на шутку забеспокоился. Море всё-таки было довольно опасным местом. Если малыш ушёл один, без сопровождения Атирантиса, это было слишком рискованно.

— Нет... А Жань.

Но Аоси, державший раковину, доплыл до берега и, усевшись на тот самый риф, где они впервые встретились, с разочарованием огляделся по сторонам, но не увидел А Жаня, ловившего рыбу.

Если он хотел отсюда добраться до пруда у дома А Жаня, его рыбий хвост был бесполезен.

Брат, конечно, мог, но он бы точно не захотел.

— ...Что значит «нет»? Подожди, Аоси, если ты сейчас на берегу, никуда не уходи, сиди на месте.

Из обрывочных фраз малыша Линь Жань предположил, что Аоси, вероятно, приплыл куда-то поблизости, чтобы найти его, но не смог. Единственным возможным местом был тот самый риф.

— Снежок, пойдём найдём Аоси, хорошо? Заодно посмотрим, сможет ли он помочь твоему

ушку.

— Кью-ю!

Снежок, конечно же, тут же оживился и отправился вместе с А Жанем.

— Мой ты красивый липучка, ну почему ты такой милый?

Линь Жань с улыбкой посмотрел на Снежка, который тёрся о его лодыжку. Он был просто без ума от этого малыша.

Перед выходом Линь Жань на мгновение задумался. Помимо раковины для связи, он взял с собой ту самую жемчужину, с которой играл Аоси.

Если малыш соскучится по своей игрушке, он вернёт её ему.

Этот малыш был таким щедрым, что без сожаления отдал свою любимую игрушку.

Через десять минут Аоси, который от ожидания уже заскучал и пускал пузыри в воде, вдруг увидел вдалеке знакомый силуэт, и вся его маленькая рыбка сущность просияла.

— А-А Жань! — замахал он хвостом, желая, чтобы А Жань его обнял.

— Ты и правда сам приплыл? А где твой брат Атирантис? — спросил Линь Жань, подхватывая Аоси на руки и оглядывая море.

Он убедился, что Атирантиса действительно не было рядом.

«Не может быть».

«Неужели Атирантис совсем не следит за братом? Если брат пропадёт, родители наверняка сдерут с него три шкуры».

К тому же, раковина была у Аоси, как теперь связаться с Атирантисом?

— А Жань~

Аоси, впрочем, совсем не беспокоился об отсутствии брата. Наоборот, он с удовольствием вдыхал знакомый запах А Жана, удовлетворённо устроившись у него на руках.

Однако, увидев, что А Жань принёс его жемчужину, Аоси подумал, что она ему не понравилась, и у него тут же родилась новая идея.

Он хотел отвести А Жаня к себе домой под воду, чтобы тот сам выбрал себе самый лучший подарок.

— Я? В море?

Линь Жань заметил, что малыш, лепеча, показывает ему, чтобы он взял Снежка и пошёл в море. Он с сомнением посмотрел на него.

Это был вариант — отвезти Аоси домой в море.

Но сам он не умел плавать, а Снежок не мог дышать под водой.

— Я!

Аоси снова сунул жемчужину в руки А Жаню и потянул его за собой в воду.

— Кью-ю...?

Снежок, которого Линь Жань держал на руках, тоже немного нервничал, но тут произошло чудо.

Держа в руках жемчужину «Песнь морского бога», они действительно могли передвигаться под водой, словно по суше!

Тем временем Атирантис, едва проводив гостей, обнаружил, что Аоси пропал. Няня в панике прибежала на третий этаж в гостиную, чтобы сообщить об этом.

— Аоси пропал?

Атирантис на мгновение замер, а затем вспомнил, как малыш после их вынужденного возвращения то и дело тайком заглядывал в шкаф в кабинете.

А Линь Жань, которого Аоси тянул за собой по дну моря, вместе со Снежком, крепко прижавшимся к нему, с изумлением смотрел на раскинувшийся перед ним сияющий подводный «дворец».

«Нет, серьёзно, Атирантис живёт в такой роскоши?»

«Это же просто возмутительно!» О□О#

<http://bllate.org/book/13699/1588112>